

Линев Дмитрий Александрович

Среди отверженных
Очерки и рассказы из тюрембыта

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Л.**
Среди отверженных: Очерки и рассказы из тюрембыта / Линев Дмитрий Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 284 с.

ISBN 978-5-519-93499-2

ISBN 978-5-519-93499-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава.	Стр.
VI. Два письма	202—212
VII. Передъ судомъ.—Послѣднее слово.—Оправданъ—не значить освобожденъ	213—217
VIII. „Освобожденный“.—Крестный.—Мытарства.—„Въ интересахъ предупрежденія и пресѣченія“.—Еще попытка.—По дорогѣ къ начальнику полиціи	218—231
IX. Въ сыскомъ отдѣленіи.—„Доказательства раскаянія“.— „Лучше воръ—чѣмъ сыщикъ“.—Христіанское дѣло	231—238
X. „Посчастливилось“.—Изъ „Хроники“.—Послѣднія мытарства.—Земля обѣтованная	239—243
XI. Нѣтъ преступника	244—249

7.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

I. Трижды клейменная	254—263
II. Письмо Н. П. Аксакова	264—273

Подъ общимъ названіемъ „Среди Отверженныхъ“, предполагается выпустить цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ, связанныхъ между собою лишь одной общей идеей — очерковъ и рассказовъ изъ быта всевозможныхъ „отверженцевъ“. Настоящая книга представляетъ собою, такимъ образомъ, лишь первый выпускъ предположеннаго труда, выпускъ, въ который вошли очерки и рассказы исключительно изъ **тюремнаго** только быта. Для **этихъ** рассказовъ авторъ воспользовался, главнымъ образомъ, частью того матеріала который былъ имъ собранъ для изданной въ 1878 году и давно разошедшейся книги «По тюрьмамъ».

Издатель.

ТЮРЬМА-ШКОЛА.

ТЮРЬМА-ШКОЛА.

(О черкъ).

I.

Осторожная мудрость.

.

— Такъ какже?

— Болѣзнь сдѣлать, одно слово.

— То-есть, какъ сдѣлать?

— Да такъ, взять—и сдѣлать... дѣло-не Богъ вѣсть какое мудреное. Можно *флюсъ*, а то—и *корчи*...

— Корчи? Это что-же такое?

— А такое, что тебѣ ручки и ножки такъ сведетъ, что испугаются. У насъ, въ сибирскихъ острогахъ, такъ это ужъ и не въ диковинку: часто объѣзжаютъ начальство. И коли не сказать, ни одинъ дохтуръ не узнаетъ.

— Какимъ-же образомъ сдѣлать эти корчи?

— Гм... Самое пустяшное дѣло!.. Продѣлать нитки сквозь жилы, вотъ тебѣ и корчи.

— А флюсъ какъ сдѣлать?

— Хи-хи-хи... всякій форточникъ знаетъ, какъ раздуть флюсъ. Прокололъ кожу во рту — и шабашъ... Только это не годится: старо ужъ больно, всякій *наукъ* *) знаетъ. *Килу* вотъ—другое дѣло... Да всяку болѣзнь можно сдѣлать...

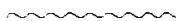
— И *килу*? Быть не можетъ!

— Вотъ тебѣ и быть не можетъ... Не хочешь-ли? живо смастеримъ... такую сдѣлаемъ, что любо-дорого. Ртуть глотай—и кила готова... А то есть и еще средство...

— Какое-же?

— Самое, что ни-на-есть плевое, а сила большая. Расцарапалъ малость... быдто, значить, ханцузская болѣзнь—ну и готово. Съ такой штукенціей, ни въ жисть не отправятъ... потому въ партіи—заразить можетъ. Безпремѣнно въ больницу...

.

*) Городовой, тюремный надзиратель.

II.

„Господинъ“ и „представители опытнаго народа“.

И глубокаго отчаянія, охватившаго было одного изъ заключенныхъ „благородной“ камеры N—ской пересыльной тюрьмы—какъ не бывало. Преподанное ему „средствіе“, какъ-то сразу подняло его было упавшій духъ, сдѣлало его сразу и бодрымъ и веселымъ. Именно въ такомъ здоровомъ настроеніи онъ и былъ всего еще часъ назадъ, когда въ камеру, совершенно для него неожиданно, заглянулъ товарищъ прокурора.

— Г. Яковлевъ!—какъ-то испытующе-насмѣшливо обратился къ нему этотъ чиновникъ. Вы *когда* выписались изъ больницы?

— Недавно... нѣсколько дней назадъ...

— *Недавно*, вы говорите?—еще насмѣшливѣе уставился въ него товарищъ прокурора. — Можетъ быть, вы какъ-нибудь припомните самый день?

— Право, я затрудняюсь... Въ конторѣ, конечно, отмѣчено...

— Довольно-съ!—уже строго прервалъ тутъ его замѣшательство товарищъ прокурора.—Вы не только не

лежали въ больницѣ, но даже и порога-то ея не перешагнули. Васъ только *отмѣчали*, три раза отмѣчали... знаю-съ. За это и будетъ, конечно, отвѣчать тотъ, кто дѣлалъ эти ложныя отмѣтки; но вы, во всякомъ случаѣ, отправляетесь съ этимъ этапомъ.

— Но я... я чувствую себя больнымъ, г. прокуроръ,—попытался онъ было ему несмѣло возразить.

— Васъ освидѣтельствуютъ, — послѣдовалъ рѣзкій отвѣтъ, и товарищъ прокурора, обратившись къ находившемуся тутъ-же помощнику смотрителя, строго добавилъ: „непремѣнно отправить и мнѣ донести объ этомъ въ тотъ-же день“.

Именно это „*непремѣнно отправить*“ и глубоко поразило Яковлева. Оно подѣйствовало на него едва-ли еще не болѣе удручающе, чѣмъ даже то „виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“, которое превратило его, молодаго чиновника, въ арестанта пересыльной тюрьмы, въ лишеннаго правъ ссыльнаго. Страстно-влюбленный въ свою красавицу-жену, онъ съ перваго-же дня своего ареста только и жилъ надеждой на ея согласіе слѣдовать за нимъ, только въ этомъ согласіи и видѣлъ свое спасеніе. Его непрерывныя увѣщанія и мольбы уже успѣли, какъ ему казалось, тронуть ее, успѣли достаточно парализовать неблагопріятныя на нея вліянія. Она уже [*почти* соглашалась, *почти* готова была ѣхать за нимъ. Еще нѣсколько свиданій, еще двухъ-трехъ-недѣльная задержка въ пересыльной тюрьмѣ—и онъ былъ бы спасенъ: она, его сокровище, для котораго онъ не задумался совершить и самый служебный подлогъ свой, была-бы, наконецъ, съ нимъ. И вдругъ „непремѣнно